

*И. А. Мясникова, Т. С. Игнатьева***КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСЕМЫ «RAIN/ЏУМӐР [ДОЖДЬ]»
В АНГЛИЙСКОМ И ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКАХ***Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается концептуализация лексемы «rain/ЏУМӐР [дождь]» в разнотипных языках на примере чувашского и английского языков. В научной литературе существует немало исследований, посвященных анализу лексемы «rain [дождь]», но большей частью они опираются на другие языки, в частности, русский, английский, татарский. Сопоставительный анализ репрезентации данной лексемы в чувашском и английском языках представлен в малом количестве работ, что подтверждает актуальность рассматриваемой проблемы. Материалом исследования послужили толковые словари чувашского и английского языков, а также национальные корпуса указанных языков. Для анализа лексикографических источников были применены описательно-аналитический метод, метод сплошной выборки, сопоставительный метод. Указанные методы позволили провести анализ концептуализации лексемы «rain/ЏУМӐР [дождь]», выявить общее и частное в использовании данной лексемы в анализируемых языках. Авторами сделан вывод о том, что репрезентация лексемы «rain/ЏУМӐР [дождь]» в этих разнотипных языках имеет много общих свойств в силу того, что дождь является универсальным для обоих языков понятием, но при этом существует и ряд отличий. В частности, указанная лексема более часто встречается в корпусе английского языка, где она имеет нейтральный или негативный оттенок, тогда как в чувашском языке эта лексема чаще несет положительную коннотацию.

Ключевые слова: лексема, дождь, репрезентация, разнотипные языки

*I. A. Myasnikova, T. S. Ignatyeva***CONCEPTUALIZATION OF THE LEXEME RAIN
IN THE CHUVASH AND ENGLISH LANGUAGES***I. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russia*

Abstract. The article examines the conceptualization of the lexeme *rain* in different languages on the example of the Chuvash and English languages. There are many works in the scientific literature devoted to the analysis of the lexeme *rain*, but for the most part they are based on other languages, in particular, Russian, English, and Tatar. The comparative analysis of this lexeme's representation in the Chuvash and English languages can be found in a small number of works, which confirms the relevance of the problem under consideration. The material of the study is explanatory dictionaries of the Chuvash and English languages, as well as national corpora of these languages. For the analysis of lexicographic sources, the descriptive and analytical method, the method of continuous sampling, and the comparative method were used. These methods made it possible to analyze the conceptualization of the lexeme *rain*, to identify the common and the particular in their use in the languages under analysis. The authors conclude that representation of the lexeme *rain* in both languages has many common properties due to the fact that *rain* is a universal concept for both languages, but there are a number of differences. In particular, this lexeme is more often found in the corpus of the English language, where it has a neutral or negative connotation, while in the Chuvash language this lexeme more often has a positive connotation.

Keywords: *lexeme, rain, representation, different-type languages*

Введение. Как известно, языковая картина мира формируется в процессе овладения языком, в котором находят отражение опыт и представления носителей языка об окружающем мире. Языку принадлежит определяющая роль в формировании «сущностного ядра этнической личности, и любая этнокультура существует и развивается в среде определенного этнического языка» [4]. Языковая картина мира является уникальной для каждого языка, охватывая представления не только об окружающем мире, но и о его социальном устройстве посредством традиций, религии, исторического опыта носителей языка. Поэтому пристальное внимание к изучению отдельных элементов, входящих в языковую систему, считается оправданным, поскольку дает возможность проанализировать коннотации и выявить общее и частное в их использовании. В понимании окружающего мира одним из основных компонентов языковой системы являются лексические способы выражения метеорологических явлений, в числе которых и анализируемое нами явление «дождь»; они, как известно, «объективируют обыденные и сакральные представления о мире, репрезентируют хозяйственную деятельность этноса» [16].

Актуальность исследуемой проблемы. Среди наиболее изученных аспектов метеорологической лексики выделяется описание природных явлений [3], [5], [6], [10], [11], [16], [17], [18], [19], [22]. В частности, исследуется лексика, связанная с температурой, давлением, скоростью ветра, атмосферными осадками и другими характеристиками, описывающими состояние атмосферы. Однако следует отметить, что проблема репрезентации лексемы «дождь» в чувашском языке в сопоставлении с английским языком представлена в недостаточном объеме, что подтверждает актуальность исследования. Изучение лингвистической репрезентации атмосферных явлений является актуальным и важным направлением лингвокультурологии, дающим возможность более глубокого понимания культурных особенностей и мировосприятия различных народов, а также совершенствования научной терминологии и понимания природных явлений [14].

Цель данной статьи – анализ лексических единиц объективации концепта «природные явления» в английском и чувашском языках на примере лексемы «rain/сумӓр» с использованием литературных источников целевых языков и электронных словарей [24], [25].

Материал и методы исследования. В рамках исследования были применены классические филологические методы исследования, такие как описательно-аналитический метод, метод сплошной выборки, элементы метода компонентного анализа, сопоставительный метод. Анализ был проведен по лексикографическим источникам, материалом исследования выступили корпуса целевых языков (*the British National Corpus* [Британский национальный корпус], национальный корпус чувашского языка), толковые словари указанных языков, произведения английской и чувашской художественной литературы на языках-оригиналах.

Результаты исследования и их обсуждение. Лексема «rain/сумӓр» является одной из универсальных категорий концептуальной картины мира. По определению, приведенному в онлайн-словаре Oxford Learner's Dictionary, *rain is water that falls from the sky in separate drops* «дождь – это атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде капель воды» [23]. Это явление универсально для всех культур и народов, поскольку дождь выпадает везде на Земле. Дождь – жизненно важное явление, необходимое для живых существ. Лексема «rain/сумӓр» является значимым элементом и чувашской, и английской языковых картин мира человека.

Наблюдая за изменениями природы и погоды, люди научились выделять признаки, которые, как правило, предшествуют этим изменениям. Эти признаки находят свое отражение в народных приметах, которые передаются из поколения в поколение. Изучение народных примет как лингвокультурных текстов позволяет понять, каким образом люди взаимодействуют с природой и как они интерпретируют и объясняют ее явления.

Лаша сұмăра тулхăрать. «Лошадь фыркает к дождю» [13].

Связь между явлениями природы и поведением животных наблюдается не только в чувашском, но и в английском языке, что подтверждает тезис о том, что во многих культурах предсказания погоды основываются на наблюдениях за поведением животных: *If oxen turn up their nose and sniff the air, a sign of rain.* «Если скот поднимает нос и шумно втягивает воздух – это признак дождя» [27].

Концептуализация лексемы «rain/сұмăр» позволяет выделить осязательные и акустические ощущения, вызываемые данным природным явлением. Осязательные ощущения возникают вследствие воздействия дождя на человека (он может быть теплым, холодным) либо как восприятие человеком последствий дождя (например, лужи, грязь, брызги). Акустические ощущения связаны со звуком, который производит дождь, его интенсивностью, частотой и ритмом капель, шумом брызг.

Валентина ыйхăран вăраничченех пĕр вĕсĕмсĕр шав илтрĕ: нурт тăрринче сұмăр тумламĕсем шăпăртатаççĕ, сұмăр пĕр минутлаха та чарăнмасть. «Еще не проснувшись, Валентина услышала мерный шум: дождь барабанил по крыше и не переставал ни на минуту» [15]. В приведенном примере определяется метафорический образ, основанный на акустическом восприятии дождя. В предложении *Тулта сұмăр шăпăртатать* «На улице стучит дождь» [21] глагол *шăпăртатать* метафорически описывает акустическое восприятие шума, производимого дождем.

В английском языке для описания дождя также используются вызываемые этим метеорологическим явлением ощущения:

Since dinner ... the cold winter wind had brought with it clouds so sombre, and a rain so penetrating, that further out-door exercise was now out of the question. «После обеда ... холодный зимний ветер принес с собой такие мрачные тучи и такой проливной (буквально пронизывающий) дождь, что о дальнейших упражнениях на свежем воздухе теперь не могло быть и речи» [26].

Дождь может восприниматься как теплый или холодный на основании осязательных ощущений, возникающих у человека:

Сұмăр сăвать те сăвать, сивĕ, никама хĕрхенмен сұмăр. «Дождь все продолжался, холодный, безжалостный» [9].

To this house I came just ere dark on an evening marked by the characteristics of sad sky, cold gale, and continued small penetrating rain. «Я пришел в этот дом незадолго до наступления темноты вечером, отмеченным печальным небом, холодным штормом и непрекращающимся мелким проливным дождем» [26].

Интенсивность дождя определяется его силой, объективация осуществляется ассоциатами «сильный», «проливной»; по звуку – глаголами «стучал», «шуршал». Для обозначения интенсивности дождя в чувашском и английском языках также используются глагольные формы, описывающие его как процесс движения [8]:

Сұмăр сăвать те сăвать. «Дождь идет и идет». *Сұмăр юхтарса сăвать.* «Идет сильный дождь» [21].

He ... stood quiet and mute in the rain, now falling fast on his uncovered head. «Он ... стоял тихо и безмолвно под дождем, который теперь быстро падал на непокрытую голову» [26].

Исследуя уникальные отличительные черты языкового сознания носителей языка, можно вычленивать актуальные признаки того или иного явления. В этническом сознании как чувашей, так и англичан дождь обладает антропоморфными признаками, он может говорить, производить различной интенсивности звуки, накрывать, загонять.

Чашлаттарсах сұмăр сăвать. «Дождь шепчет» [12].

I must; the rain is driving in. «Я должен; надвигается дождь» [26].

Обращает на себя внимание, что в английском языке для передачи ощущений, вызываемых мелким, морозящим дождем, используется деривативная модель (*drizzle – drizzling, mizzle – mizzling*). Как видно из приведенных примеров, для характеристики дождя применяется звукоимитация, т. е. фонемы, составляющие лексему, имитируют шум, создаваемый дождем.

Дождь способен вызывать у человека разнообразные эмоции, которые варьируются от положительных до отрицательных, что находит отражение как в чувашском, так и в английском языках.

Ун чухне те сакӑн пекех сумӑр кӑрлесе тӑратчӑ – суллахи лӑп айӑ сумӑр, танк локне йӑпеннӑ сӑр шӑрши ситсе сӑпӑнатчӑ... «И тогда вот так же мирно шумел дождь, теплый летний дождь, и в люк танка веяло запахом мокрой земли...» [2].

Описание дождя через осязательные, акустические ощущения с целью передачи эмоциональных переживаний также характерно и для английского языка, где дождь используется для передачи атмосферы несчастья, меланхолии, депрессивного настроения, зеркально отражая настроение человека:

The rain came down, straight and silvery, like a punishment of steel rods. «Дождь лил, прямой и серебристый, как наказание стальных прутьев» [28].

В мировосприятии чувашей *сумӑр* «дождь» тесно связан с такими природными явлениями, как *сил* «ветер», *пӑлӑт* «облако», *хура пӑлӑт*, *сумӑр пӑлӑчӑ* «туча», *асамат кӑперӑ* «радуга» и др., «то есть дождь – не изолированное явление природы, а существующее согласно ее законам, вместе с другими явлениями» [5]:

Хӑвелтухӑс енчен вӑйлӑ сумӑр килетчӑ, сисӑм сисетчӑ, тусан вӑсетчӑ... «С востока шел сильный дождь, сверкала молния, летела пыль...» [7].

В этом отношении связь данного природного явления с другими прослеживается и в английском языке:

Rain, wind, and darkness filled the air. «Дождь, ветер и тьма наполнили воздух» [26].

Отношение людей к дождю не всегда является однотипным: весенние и летние дожди воспринимаются с большей радостью, нежели осенние, с которыми ассоциируется увядание самой жизни, природы:

Каллех сумӑр пӑрӑхсе иртрӑ те савӑнтах хӑвел именчӑклӑн кулса ячӑ. «Снова брызнул дождь, и тут же солнце застенчиво засмеялось» [21]. Положительные эмоции в данном случае передаются с помощью словосочетания *пӑрӑхсе иртрӑ* «брызнул» и усиливаются за счет *именчӑклӑн кулса ячӑ* «застенчиво засмеялось», создавая образ радости.

Afar, it offered a pale blank of mist and cloud; near a scene of wet lawn and stormbeat shrub, with ceaseless rain sweeping away wildly before a long and lamentable blast. «Вдалеке виднелась бледная пустота тумана и облаков; рядом с мокрой лужайкой и побитым бурей кустарником, с непрекращающимся дождем, дико сметающим перед долгим и плачевным взрывом» [26].

Процесс анализа речевых образцов чувашского языка, содержащих компонент «дождь», позволил обратить внимание на ассоциативную параллель между дождем и слезами:

Питсӑмартисем сунче – те сумӑр тумламӑсем, те куссуль – икӑ тумлам чӑтрет... «На щеках дрожат то ли капли дождя, то ли слезы...» [20]. Аналогичное соотнесение дождя и капель слез наблюдается и в английском языке:

As she watched him walk away, tears streamed down her face, blurring her vision like a summer rain shower. «Когда она смотрела, как он уходит, слезы текли по ее лицу, затушевывая ее зрение, как летний ливень» [26].

Словарь Oxford Learner's Dictionary приводит переносное значение лексемы «rain»: **rain of something** – *a large number of things falling from the sky at the same time* «множество, большое количество чего-либо падающего, сыплющегося с неба» [23], «множество,

непрерывный поток, обилие». Метеоним «дождь» в таком случае приобретает экспрессивно-эмоциональную коннотацию:

Сёршер тупă хаяррăн кёрлесе, тёнчене кискретсе тăнине курман, тăхлан сұмър айёнче чупман, алла штык тытса тăшман сине сиксе ўкмен. «Не видели грозного грома и сотрясения мира от сотен пушек, не бежали под свинцовым дождем, не бросались на врага со штыком в руках» [1].

You are passionate. I expected a scene of some kind. I was prepared for the hot rain of tears. «Вы увлечены. Я ожидал подобной сцены. Я был готов к горячему дождю слез» [26].

Выводы. Языки являются отражением множества культурных особенностей обществ, в которых они используются. Каждый язык имеет свои отличительные признаки, связанные с культурой, климатом и другими факторами, что отражается в его лексическом составе и способах выражения определенных понятий. Изучение и понимание этих различий является важной частью изучения языка и культуры.

Концептуализация природных явлений позволяет выделить перцептивный образ, объединяющий акустические и тактильные характеристики, являющиеся универсальными для изучаемых языков.

Лексемы, обозначающие явление дождя, присутствуют в обоих сравниваемых нами языках, но способ их концептуализации отличается. В чувашском языке слово «сұмър» чаще несет положительную коннотацию, ассоциируется с плодородием и благополучием, что объясняется особенностями климата и аграрной культурой чувашского народа. В английском языке, напротив, слово “rain” часто связано с негативными эмоциями и неудобствами, так как дождь в Англии является достаточно обычным и не всегда приятным явлением. В английском языке лексема «дождь» используется гораздо чаще, чем в чувашском языке, что обусловлено особенностями климата, которые оказывают влияние на культуру, образ жизни и сознание.

Концептуализация природных явлений является ключевым аспектом когнитивной лингвистики и может помочь в понимании того, как люди организуют свой опыт в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алендей Василий.* Курăксене тайса сил вёрет : роман. – Шупашкар : Чăваш АССР кёнеке издательстви, 1969. – 254 с.
2. *Бабаевский С. П.* Ылтăн сълтър кавалерё : икё кёнекеллё роман / вырăсларан Мария Ухсай кусарнă. – Шупашкар : Чăваш АССР государство издательстви, 1952. – 568 с.
3. *Васильев В. П.* Русская метеорологическая лексика Кузбасса (значение, таксономия, функционирование) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Томск, 1986. – 18 с.
4. *Воркачев С. Г.* Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. – Краснодар, 2003. – Т. 17, вып. 2. – С. 268–276.
5. *Домбровская М. В.* Концепт «дождь» как компонент национальной картины мира (на материале французского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – Новосибирск, 2006. – 307 с.
6. *Закиров М. И.* Лексема ‘дождь’ в русских и татарских народных приметах // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2008. – № 3. – С. 140–145.
7. *Игнатьев В. Г.* Шăпчăк катинче : калавсем. – Шупашкар : Чăваш АССР государство издательстви, 1959. – 188 с.
8. *Игнатьева Т. С., Мясникова И. А.* Сравнительно-сопоставительный анализ глаголов интенсивного передвижения на примере английского и чувашского языков // Филология: научные исследования. – 2020. – № 5. – С. 61–72.
9. *Козлов И. А.* Крыма вăрттăн ёслени / Тани Юн, И. Максимов-Кожкинский кусарнă. – Шупашкар : Чăвашгосиздат, 1954. – 352 с.
10. *Макушева О. А.* Метеорологическая лексика в орловских говорах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Орел, 1994. – 17 с.
11. *Мельникова Е. Г.* Парадигматические отношения в лексике: на материале наименований погоды в псковских говорах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Тверь, 2004. – 22 с.
12. *Мартынов Н. А.* Пурнăс урапи : калавсемпе повессем / Б. Б. Чиндыков пухса хатёрленё. – Шупашкар : Чăваш кёнеке издательстви, 2017. – 416 с.

13. Месарош Д. Чăваш халăх сăмахлăхĕн пуххи. – 1912. – 12 с.
14. Мясникова И. А. Сходство и различие фразеологизмов с компонентом «ветер» в английском и в русском языках // Язык и слово : сб. науч. ст. – Чебоксары, 2021. – С. 62–64.
15. Николаева Г. Е. Ёссинче : роман / вырăсларан И. Никифоров куçарнă. – Шупашкар : Чăваш АССР государство издательстви, 1955. – 524 с.
16. Полякова Н. В. Метеорологическая лексика селькупского и русского языков в сопоставительном аспекте // Вестник ТГПУ. – 2016. – № 10(175). – С. 94–97.
17. Полякова Н. В. Этнокультурная специфика категоризации ветра в языковой картине мира селькупов // Вестник ТГПУ. – 2013. – № 3(131). – С. 68–71.
18. Попова Т. А. Концептосфера “weather” в английской лингвокультуре (на материале лексикографических источников и корпуса английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – М., 2018. – 307 с.
19. Пытеева А. А. Наименования явлений природы в говорах Среднего Прииртышья : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Л., 1978. – 15 с.
20. Скворцов Ю. И. Сул юлташĕ : калавсемпе кёске повеçсем. – Шупашкар : Чăваш кёнеке издательстви, 1975. – 184 с.
21. Таллеров Л. В. Сăпка юрри : повеçсем, калавсем тата очерксем. – Шупашкар : Чăваш кёнеке издательстви, 1979. – 400 с.
22. Хафизова Р. З. Лексема ‘дождь (яңгыр)’ в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8(50), ч. 3. – С. 201–204.
23. Oxford Learner’s Dictionary [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/us/> (дата обращения: 31.07.2023).
24. Двужычный корпус чувашского языка [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.corpus.chv.su/> (дата обращения: 19.09.2023).
25. Электронные словари чувашского языка [Электронный ресурс]. – URL : <http://ru.samah.chv.su/> (дата обращения: 19.09.2023).
26. Charlotte Brontë. Jane Eyre / edited with an introduction and notes by Michael Mason. – London ; New York : Penguin Books, 1996. – 532 p.
27. Freier D. George. Weather Proverbs. – Tucson : Fisher Books USA, 1989. – 138 p.
28. Iris Murdoch. The Sea, The Sea. – London : Vintage books, 2019. – 592 p.

Статья поступила в редакцию 19.09.2023

REFERENCES

1. Alendej Vasilij. Kurăksene tajsja çil vëret : roman. – Shupashkar : Chăvash ASSR këneke izdatel'stvi, 1969. – 254 s.
2. Babaevskij S. P. Yltăn çăltăr kavalerë : ikë kënekellë roman / vyrăslaran Mariya Uhsaj kuçarnă. – Shupashkar : Chăvash ASSR gosudarstvo izdatel'stvi, 1952. – 568 s.
3. Vasil'ev V. P. Russkaya meteorologicheskaya leksika Kuzbassa (znachenie, taksonomiya, funkcionirovanie) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Tomsk, 1986. – 18 s.
4. Vorkachev S. G. Kul'turnyj koncept i znachenie // Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki. – Krasnodar, 2003. – T. 17, vyp. 2. – S. 268–276.
5. Dombrovskaya M. V. Koncept «dozhd'» kak komponent nacional'noj kartiny mira (na materiale francuzskogo i russkogo yazykov) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. – Novosibirsk, 2006. – 307 s.
6. Zakirov M. I. Leksema ‘dozhd’ v russkih i tatarskih narodnyh primetah // Vestnik Chuvashskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2008. – № 3. – S. 140–145.
7. Ignat'ev V. G. Shăpchăk katinche : kalavsem. – Shupashkar : Chăvash ASSR gosudarstvo izdatel'stvi, 1959. – 188 s.
8. Ignat'eva T. S., Myasnikova I. A. Sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz glagolov intensivnogo peredvizheniya na primere anglijskogo i chuvashskogo yazykov // Filologiya: nauchnye issledovaniya. – 2020. – № 5. – S. 61–72.
9. Kozlov I. A. Krymra vărttăn ççleni / Tani Yun, I. Maksimov-Koshkinskij kuçarnă. – Shupashkar : Chăvashgosizdat, 1954. – 352 s.
10. Makusheva O. A. Meteorologicheskaya leksika v orlovskih govorah : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Orel, 1994. – 17 s.
11. Mel'nikova E. G. Paradigmaticheskie otnosheniya v leksike: na materiale naimenovanij pogody v pskovskih govorah : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Tver', 2004. – 22 s.
12. Martynov N. A. Purnăç urapi : kalavsempe poveçsem / B. B. Chindykov puhsa hatërlenë. – Shupashkar : Chăvash këneke izdatel'stvi, 2017. – 416 s.
13. Mesarosh D. Chăvash halăh sămahlăhĕn puhhi. – 1912. – 12 s.

14. Myasnikova I. A. Skhodstvo i razlichie frazeologizmov s komponentom «veter» v anglijskom i v russkom yazykah // Yazyk i slovo : sb. nauch. st. – Cheboksary, 2021. – S. 62–64.
15. Nikolaeva G. E. Ėççinche : roman / vyräslaran I. Nikiforov kuçarnä. – Shupashkar : Chävash ASSR gosudarstvo izdatel'stvi, 1955. – 524 s.
16. Polyakova N. V. Meteorologicheskaya leksika sel'kupsogo i russkogo yazykov v sopostavitel'nom aspekte // Vestnik TGPU. – 2016. – № 10(175). – S. 94–97.
17. Polyakova N. V. Etnokul'turnaya specifika kategorizacii vetra v yazykovoj kartine mira sel'kupov // Vestnik TGPU. – 2013. – № 3(131). – S. 68–71.
18. Popova T. A. Konceptosfera “weather” v anglijskoj lingvokul'ture (na materiale leksikograficheskikh istochnikov i korpusa anglijskogo yazyka) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04. – M., 2018. – 307 s.
19. Pyhteeva A. A. Naimenovaniya yavlenij prirody v govorah Srednego Priirtysh'ya : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – L., 1978. – 15 s.
20. Skvorcov Yu. I. Çul yultashë : kalavsempe këske poveçsem. – Shupashkar : Chävash këneke izdatel'stvi, 1975. – 184 s.
21. Tallerov L. V. Säpka yurri : poveçsem, kalavsem tata ocherksem. – Shupashkar : Chävash këneke izdatel'stvi, 1979. – 400 s.
22. Hafizova R. Z. Leksema ‘dozhd’ (yaŋgyr) v tatarskom yazyke // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2015. – № 8(50), ch. 3. – С. 201–204.
23. Oxford Learner's Dictionary [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/us/> (data obrashcheniya: 31.07.2023).
24. Dvuyazychnyj korpus chuvashskogo yazyka [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://ru.corpus.chv.su/> (data obrashcheniya: 19.09.2023).
25. Elektronnye slovari chuvashskogo yazyka [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://ru.samah.chv.su/> (data obrashcheniya: 19.09.2023).
26. Charlotte Brontë. Jane Eyre / edited with an introduction and notes by Michael Mason. – London ; New York : Penguin Books, 1996. – 532 p.
27. Freier D. George. Weather Proverbs. – Tucson : Fisher Books USA, 1989. – 138 p.
28. Iris Murdoch. The Sea, The Sea. – London : Vintage books, 2019. – 592 p.

The article was contributed on September 19, 2023

Сведения об авторах

Мясникова Ирина Алексеевна – аспирант кафедры русского языка и литературы, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-4503-0337>, myasnikovaia@inbox.ru

Игнатьева Татьяна Станиславовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-4808-1955>, tatius67@yandex.ru

Author Information

Myasnikova, Irina Alekseevna – Post-graduate Student of the Department of Russian Language and Literature, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages № 2, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-4503-0337>, myasnikovaia@inbox.ru

Ignatyeva, Tatyana Stanislavovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Foreign Languages № 2, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-4808-1955>, tatius67@yandex.ru